Добивая развалившиеся статуи, Череп взглянул вверх.

Последняя оставшаяся статуя ударила Черепа мечом. Вместо того чтобы убежать прочь, Буцефал бросился на рожон. По приказу Черепа, Буцефал взобрался не только на лезвие меча, но и на руку каменной статуи.

Буцефал сделал всё так быстро, что статуя не могла даже отвести руки.

Когда он лихорадочно затряс руками, Буцефал уже собирался атаковать его ключицу.

Из правой руки Черепа сверкнула молния жадности. Боевой молот, поглотивший большое количество молний, ударил каменную статую в челюсть.

Звук удара отличался от звука ударов Элигора или Офелии.

Удар молнии сотряс не только челюсть статуи, но и воздух. Её разбитая голова разлетелась во все стороны.

— Череп, Череп!

Буцефал взмыл в воздух. Он выстроил эшафот из темной магии, касаясь его ногами, что являлось довольном необычным способом вождения Адской лошади, парящей в небе.

Когда рухнула четвертая статуя, Ёнг Хо обратился к Аамону.

Он выстрелил Аамоном в ворота замка, охваченного зеленым пламенем, тараня их!

Больше это нельзя было назвать пламенем. Непреодолимая жадность поглотила черную ману.

Он обратил Аамона в огромную баллисту.

Немыслимая физическая сила обрушилась на ворота, которые рухнули с ужасающим шумом. Фактически, они отделились от стены, не выдержав удара такой силы.

Энергично захлопав огненными крыльями, Салями вошел в замок. Он чуть было не упал на землю из-за последствий ужасного удара, но ловко удержал равновесие, прежде чем благополучно приземлиться.

Ёнг Хо взвыл от боли, поскольку было ощущение, что его правая рука скоро отвалится. Но в то же время он испытывал неподдельное удовольствие от того, что одним ударом разрушил ворота.

Ёнг Хо оглянулся за спину Салями. Искусственный солнечный свет заливал сломанные ворота. Духи Дома Маммона следовали за Ёнг Хо, полностью высвободив свою ману.

Ёнг Хо снова посмотрел вперед.

Он не собирался останавливаться.

***

Внутри стены было несколько просторных помещений. Казалось, второй этаж Лабиринта Алчности был таким же большим и просторным, как и «места сбора» в Доме Маммона.

А именно, места для масштабных сборищ.

Именно поэтому коридор был таким широким, а каждая комната также была необычайно больших размеров.

Ёнг Хо без колебаний двинулся вперед. Десятки монстров подземелья нападали толпами, но они были не в силах остановить продвижение Ёнг Хо и его духов. Куда бы ни попадали пламя, молния или тьма, все они массово уничтожались.

К счастью, ловушек на пути было немного.

По словам Офелии, на втором этаже были «следы» огромной магической силы, а также ловушек. Однако большинство из них либо уже не представляли особой угрозы, либо были серьезно повреждены и уничтожены, что вполне естественно.

Прошло уже сто лет, как Дом Маммона потерял второй этаж Лабиринта Алчности. В течение столь длительного времени люди Маммона не получали должного снабжения и израсходовали всю ману на борьбу с монстрами подземелья, появляющимися отовсюду.

«В какой-то степени мне интересно, можно ли извлечь выгоду из монстров подземелья?»

Ёнг Хо имел в виду ловушку Лабиринта Алчности. При разумном использовании, ловушка представляла бы куда большую угрозу, нежели монстры подземелья.

Следуя совету Скатах, Ёнг Хо шёл строго вперед.

«Бафомет – последняя преграда на втором этаже, а также его стражник. Проход, ведущий на третий этаж, находится за пределами логова Бафомета. Чтобы попасть туда, нужно идти прямо. Предыдущий король был очень смелым человеком».

Она была права. Пройдя через пять больших комнат, следующих за воротами замка, он увидел прямую дорогу. Используя силу Каталины, он заглянул в темноту и обнаружил огромную дверь. Было очевидно, что она вела к логову Бафомета.

Ёнг Хо, до этого приказавший своим духам двигаться вперед, сказал им остановиться.

«Все мои духи подземелья стали сильными».

Они действительно сражались гораздо лучше, чем он ожидал. Фактически, всё это время его заботил лишь собственный прогресс, но при этом его духи также достигли больших успехов.

Особенно его внимание привлек Элигор.

Офелия в его представлении была «сильной женщиной» с тех пор, как стала частью Дома Маммона. Что же касалось Каталины, то он понимал, что её прогресс был ожидаем, поскольку она, как его рыцарь-проводник, всё время была рядом.

Но Элигор был исключением. Он был тем, кто охранял Дом Маммона в одиночку, даже когда все остальные духи подземелья сражались на поле боя.

Во время спарринга Элигор не демонстрировал все свои способности, поскольку его спарринг-партнером была Офелия.

Независимо от того, отрицал он это или нет, Элигор очень дорожил ею. Как он мог проявить свои «настоящие навыки», когда она была его спарринг-партнером?

Но когда его противниками были монстры подземелья, Элигор был уже другим. Он в полной мере проявил свои навыки, сражаясь с ними.

Ёнг Хо понял, почему имя «Тиран» подходит Элигору.

Он яростно атаковал монстров подземелья, подобно голодному зверю, набросившегося на свою добычу.

Его свирепая атака полностью противоречила его обычной внешности, поэтому Ёнг Хо был шокирован таким резким контрастом.

Ёнг Хо невольно улыбнулся, вспомнив дни, когда он только стал во главе Дома Маммона, а также маленького Элигора, выходившего за водой каждое утро.

Затем он посмотрел на Черепа.

Что касается тренировок, то ни один дух Дома Маммона не мог соперничать с Черепом.

Поэтому Ёнг Хо больше доверял именно Черепу. Более того, он сыграет очень важную роль в битве против Бафомета.

Скатах выбрала Ёнг Хо и Черепа в качестве ключевых игроков в этой битве, основываясь на характеристиках Бафомета.

Смерть. Бафомет был воплощением смерти, посланным фанатиками в чужой мир.

Поэтому даже если он был ослаблен, он выдыхал энергию смерти так же просто и естественно, как дышал.

Те, чья энергия была слабой, погибали под воздействием энергии Бафомета.

Даже эти, в общем-то, сильные люди понимали, что их сила угасала из-за инстинктивного страха смерти.

Лишь только Ёнг Хо и Череп могли проявить полную боевую мощь даже перед энергией смерти Бафомета.

Пережив более сотни околосмертных переживаний, Ёнг Хо смог это выдержать.

Поскольку Череп являлся нежитью и был уже мертв, он чувствовал себя довольно спокойно по отношению к ауре смерти Бафомета.

Именно из-за Бафомета испытание Скатах изначально было практически смертельным. Тот, кто не прошел её испытание, никогда бы не встретился с Бафометом.

Ёнг Хо похлопал Черепа по плечу, который, по его мнению, всегда был надежным.

Череп радостно засмеялся, почувствовав доверие Ёнг Хо без участия Бригады.

— Череп, Череп…

Ёнг Хо никуда не спешил. Он продолжал делиться волшебным зельем, полученным на арене, со своими духами. Исцеление от Скатах также сыграло важную роль.

Прошло около получаса. Все затаили дыхание.

Ёнг Хо приказал Салями, Буцефалу и отряду Черепа оставаться рядом, освещая проход. Рассеяв темноту, они двинулись вперед.

Перед ними была огромная бронзовая дверь.

Ёнг Хо понял, что название второго этажа, «Врата Ада», полностью соответствовало этой двери, к которой были прибиты десятки человеческих тел.

Они стонали и плакали от боли.

Ёнг Хо глубоко вздохнул и взялся за дверную ручку.

Приложив силу, он очень медленно приоткрыл «Врата Ада».

Внутри царила непроглядная тьма. Но он мог видеть. Скорее, даже чувствовать.

Чёрный монстр лежал посреди широкой пустой команты. К его шее и конечностям были прикреплены большие кандалы, а те, что шли от его ног, были намертво прибиты к полу.

Дверь не открылась даже наполовину, однако энергия смерти выходила непрерывным потоком. Черный монстр медленно поднял голову и зловеще взвыл.

Это был смех. Его жуткий смех заполнил пространство энергией смерти.

Ёнг Хо вспомнил, что видел эти красные глаза, когда заглянул в память Скатах.

Черный монстр затряс плечами. Он коснулся пола руками и очень медленно приподнялся. Он смотрел на Ёнг Хо своими красными глазами, одиноко сияющими в темноте.

Ёнг Хо был напуган. Этот тип был куда мрачнее, чем тот, которого он видел в её воспоминаниях. Скатах говорила, что он ослаб, но это было полным абсурдом. Смерть окутала его тело. Он чувствовал вокруг себя сотни, а то и тысячи глаз. Крики возмущенных призраков заполнили весь мир.

Но Ёнг Хо всё же открыл дверь, не закрыв её до конца. Затем шагнул в темноту.

Бригада была тут же активирована. Духи подземелья следовали за своим королем, Ёнг Хо, как ранее это делали 12 духов Маммона. Их не пугал страх смерти.

Ёнг Хо ничего не нужно было говорить. Он молча поднял руку. Подобно Маммону из его воспоминаний, он схватил Аамона, волшебное копье красного лотоса, распустившегося в

воздухе. С помощью зеленого пламени жадности, он рассеял не только тьму, но и энергию смерти. Голубая вода, являвшаяся символом Скатах, извергалась из Божественной Энергии, находящейся в магическом поле его левой руки.

Бафомет рассмеялся, как сумасшедший. Его безумный смех вскоре превратился в рев. Он увидел Маммона в обличии Ёнг Хо. Бафомет был проклят, что свело его с ума. Выхватив косу смерти из пучины тьмы, он с остервенением бросился на Ёнг Хо.

Это было похоже на приближение смерти.

Ёнг Хо также бросился вперед, чтобы противостоять ему.

Как новый Король Алчности, он столкнулся с воплощением смерти.

http://tl.rulate.ru/book/9184/1218697